

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

Великий австрийский композитор Вольфганг Моцарт скончался в ночь с четвертого на пятое декабря 1791 года. Шестого декабря 1791 года Вена навсегда прощалась с автором опер «Дон-Жуан», «Женитьба Фигаро», «Похищение из Сераля» и многих других гениальных произведений. Странным было это происшествие. Тело одного из величайших композиторов мира было чуть ли не тайком привезено на кладбище и брошено в одну из общих могил, в которых обычно хоронили бездомных бродяг и самоубийц. В такие могилы опускалось по 15—20 гробов, а затем через каждые десять лет могилы перекапывались для новых погребений. Такая судьба постигла и останки Моцарта. Жену Моцарта, Констанцию, на кладбище не пустили (мотивировав это опасением за ее здоровье). Когда же через некоторое время она все же добралась до кладбища, желая узнать, где находится могила композитора, оказалось, что сторож, который был единственным человеком, знавшим, в ка-

кую из общих могил положили гроб с телом Моцарта, умер. Все дальнейшие поиски остались безрезультатными. Место погребения Моцарта было навсегда затеряно...

Еще в последние дни жизни композитора по Вене распространились слухи, что Моцарт был отравлен. Впрочем, как это засвидетельствовано женой композитора, Моцарт сам был уверен в том, что умирает от яда. После его смерти эта версия стала достоянием еще более широкой гласности, ибо нашлись люди, которые обратили внимание на необычный вид тела скончавшегося 35 лет от роду Моцарта.

Странными были и похороны: казалось непонятным, почему те, кто устраивал похороны (а среди них были известные богачи, «друзья» Моцарта — Сальери и близкий к императорскому двору вельможа — миллионер Готфрид ван Свитен), не прибавили к затраченным деньгам еще немного, для того, чтобы великий композитор мог быть похоронен в отдельной могиле. Непонятным

было, почему, несмотря на подозрение в отравлении, не произвели вскрытия тела, а в заключении о смерти Моцарта, подписанном, кстати говоря, и такими врачами, которые его не лечили, не указали определенной болезни: в нем высказывались предположения, что причиной смерти Моцарта мог быть ревматизм, водянка, воспаление легких.

Молва даже называла имя убийцы Моцарта — итальянца Сальери, который занимал в Вене место придворного композитора, а затем и капельмейстера.

Эту версию, в частности, положил в основу своей широко известной трагедии «Моцарт и Сальери» А. С. Пушкин. Он был глубоко убежден в том, что Сальери действительно совершил это преступление. «Завистник,

который мог освистать Дон-Жуана, мог отравить его творца», — писал Пушкин.

Мог отравить, но отравил ли? Вплоть до последнего времени в музыковедении принято было считать Сальери невиновным в смерти Моцарта, и поэтому во многих, даже советских изданиях сочинений Пушкина в примечаниях к «Моцарту и Сальери» сообщалось, что версия об отравлении Моцарта якобы не соответствует действительности.

Между тем в недавно вышедшей книге «Моцарт и Сальери» советский музыковед профессор И. Белза приводит ряд убедительнейших доказательств тому, что Сальери действительно совершил это преступление, в частности, свидетельство австрийского историка музыки Г. Адлера, скончавшегося в 1941 году. В одном из архивов Вены Адлер нашел подробную запись исповеди Сальери, сделанную его духовником, который доносил епископу, что Сальери не только признался в отравлении Моцарта, но и рассказал, где и при каких обстоятельствах он подсыпал ему медленно действующий яд. Этот документ Адлер показывал, в частности, советскому музыковеду — академику Б. Асафьеву. Адлер тщательно проверил все даты, места и обстоятельства встреч Моцарта и Сальери и установил, что исповедь Сальери — вовсе не «бред умирающего», как пытались ут-

верждать его защитники, а точное воспроизведение картины, на протяжении десятилетий сохранившейся в памяти преступника.

В таком случае становятся ясными и странные обстоятельства похорон Моцарта. Царедворец ван Свитен, зная, несомненно, имя убийцы — человека близкого к императорскому двору, сделал все возможное, чтобы скрыть истинные обстоятельства дела. «Если бы, — пишет И. Белза, — даже и начались народные волнения, связанные со слухами о насильственной смерти Моцарта, то найти тело композитора и проверить эти слухи уже не удалось бы».

Исповедь Сальери, обнаруженная Адлером, еще до сих пор не опубликована. Ее напечатанию категорически воспротивился центр католической церкви — Ватикан. Не потому, конечно, что этот документ подтверждает правильность точки зрения Пушкина («гений и злодейство — две вещи несовместные») и факт убийства Моцарта, Опубликование записи исповеди нежелательно Ватикану потому, что, как пишет И. Белза, «самый факт существования такой записи разоблачает сущность таинства исповеди» и проливает свет на шпионскую организацию католической церкви.

(Журнал «Знание—сила» № 2, 1955 г.).

13 МАР 1955

Молодой Ленинец

Налуга